

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1731
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1731

СОДЕРЖАНИЕ

- 651-659 Юбилей – не повод расслабляться: ко дню рождения Любови Васильевны Маловичко. И. И. РАХИМОВ
- 660-663 Горная коноплянка *Linaria flavirostris* в Санкт-Петербурге. Д. Ю. ОСТАПЕНКО
- 663-664 Новые зимние встречи клеста-еловика *Loxia curvirostra tianschanica* и обыкновенной пищухи *Certhia familiaris tianschanica* на побережье озера Иссык-Куль. И. Р. РОМАНОВСКАЯ
- 665-673 О миграциях береговой *Riparia riparia* и бледной *Riparia diluta* ласточек на юге Центральной Сибири. А. Н. ГРЯЗНОВА, А. П. САВЧЕНКО
- 673-676 К биологии филина *Bubo bubo* в Северной Осетии. Ю. Е. КОМАРОВ, Д. С. ШЕВЦОВ, П. И. ВЕЙНБЕРГ
- 676-682 Интересные встречи птиц в Бурятии. Д. Б. ВЕРЖУЦКИЙ
- 682-683 К биологии коростеля *Crex crex* и камышницы *Gallinula chloropus*. Н. С. ИВАНОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1731

CONTENTS

- 651-659 Anniversary – not a reason to relax: for the birthday of Lyubov Vasilyevna Malovichko. I. I. RAKHIMOV
- 660-663 The twite *Linaria flavirostris* in St. Petersburg. D. Yu. OSTAPENKO
- 663-664 New winter records of *Loxia curvirostra tianschanica* and *Certhia familiaris tianschanica* on the coast of Issyk-Kul. I. R. ROMANOVSKAYA
- 665-673 Migration of the sand *Riparia riparia* and pale sand *Riparia diluta* martins in the south of Central Siberia. A. N. GRYAZNOVA, A. P. SAVCHENKO
- 673-676 To the biology of the eagle owl *Bubo bubo* in North Ossetia. Yu. E. KOMAROV, D. S. SHEVTSOV, P. I. VEINBERG
- 676-682 Interesting bird records in Buryatia. D. B. VERZHUTSKY
- 682-683 To the biology of the corncrake *Crex crex* and the moorhen *Gallinula chloropus*. N. S. IVANOVA
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Юбилей – не повод расслабляться: ко дню рождения Любви Васильевны Маловичко

И.И.Рахимов

Ильгизар Ильясович Рахимов. Казанский федеральный университет.
Улица Кремлёвская, д. 8, Казань, 420018, Россия. E-mail: rakhim56@mail.ru

Поступила в редакцию 17 ноября 2018

В феврале 2019 года исполняется 60 лет Любви Васильевне Маловичко, доктору биологических наук, профессору кафедры зоологии Российского государственного аграрного университета МСХА имени К.А.Тимирязева, действительному члену Российской академии естественных наук. Встречая свой юбилей в расцвете творческих сил, уважаемая коллегами и студентами, беззаветно служащая на благо отечественной орнитологии, она заслуживает всяческих похвал и многочисленных пожеланий дальнейшего успеха в работе и в личной жизни.

Любовь Васильевна Маловичко.

Все, кто знают Любовь Васильевну, а знают её многие, если не все, орнитологи России (и не только), могут рассказать много интересного об этой замечательной женщине. Удивительно, сколько в ней доброты, понимания и уважения к окружающим людям. Несомненно, это привилось ещё с детства в тёплой атмосфере семьи.

Любовь Васильевна родилась 22 февраля 1959 года в селе Птичьем Изобильненского района Ставропольского края. Само название села как бы предопределило её будущее. С самого детства она с увлечением наблюдала за миром природы, особенно за птицами, чему способствовали и её родители, и учителя школы. Это были её первые уроки доброты и интереса ко всему окружающему.

В 1978 году она с отличием окончила Светлоградское педагогическое училище. По этому случаю классный руководитель Любви Маловичко (тогда ещё Любы Афанасовой) Ольга Фоминична Фатеева подарила ей фигурку взмывающего вверх белого аиста. Как дальновидна была она, желая Любе высокого полёта! Однако этим небольшим подарком она разбудила у своей ученицы ещё одно увлечение – коллекционирование разнообразных предметов с изображением птиц.

В том же 1978 году Любовь Васильевна поступила на естественно-географический факультет Ставропольского государственного педагогического института (ныне Северо-Кавказский федеральный университет) по специальности «география и биология», который закончила в 1983 году. Её педагогическая деятельность началась с работы учителем географии и биологии в Арзгирской восьмилетней школе Ставропольского края. Работа в школе закалила характер Любовь Васильевны, научила её терпению, целеустремлённости и развила организаторские способности. В 1985 её пригласили работать ассистентом кафедры педагогики и методики начального обучения в Ставропольский государственный педагогический институт.

Но аист-хранитель вёл её дальше, только вперёд, заставляя быть в постоянном движении и поиске. Пробудившийся интерес к большой науке привёл Л.В.Маловичко в Московский педагогический институт имени В.И.Ленина. Здесь она с 1987 по 1990 год проходила аспирантуру под руководством Владимира Михайловича Константинова, выезжая в полевой сезон в далёкие экспедиции. В 1990 году успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Сравнительная экология птиц-норников».

Быть орнитологом непросто, профессия требует терпения, трудолюбия, физической выносливости и большого интереса к объекту исследований. В работе с птицами-норниками открылись именно эти качества Любви Васильевны. Как орнитолог-полевик она большой профессионал. Тысячи километров экспедиций, многие часы наблюдений в жару и холод закалили её и сделали прекрасным орнитологом. Годы, проведённые в МПГУ, были важным этапом в её жизни, знакомство с профессором В.М.Константиновым и коллективом кафедры зоологии и экологии сыграли большую роль в судьбе молодого учёного. Поддержка и понимание, которые она получила в стенах этого института, способствовали её дальнейшему научному росту.

Первый день в аспирантуре в Московском педагогическом университете имени В.И.Ленина.
Слева направо: В.М.Галушин, В.М.Константинов, В.Душенков, Л.Маловичко,
В.Т.Бутьев, Е.Лебедева и И.Жигарев. 3 сентября 1987.

С 1990 по 1996 год Любовь Васильевна работала в Ставропольском государственном университете. В 1994 году ей было присвоено учёное звание доцента. С 1996 по 1999 год она училась в очной докторантуре Московского педагогического государственного университета и в 2000 году успешно защитила докторскую диссертацию в Институте проблем эволюции и экологии животных имени А.Н.Северцева РАН. Эта работа продолжала углублённое исследование экологической группы птиц-норников и называлась «Экологические и морфологические адаптации птиц к норному образу жизни».

После защиты докторской диссертации Любовь Васильевна была избрана профессором кафедры экологии и природопользования Ставропольского государственного университета. Проработав несколько лет в Ставрополе, они вместе с мужем Сергеем Ивановичем Маловичко решили переехать в Москву. Сергей Иванович – известный учёный, доктор исторических наук, профессор. Когда мы говорим о достижениях мужа, всегда хочется подчеркнуть, что своему успеху он во многом обязан своей супруге. Наш случай не исключение, но не без основания можно утверждать, что успехи и достижения Любовь Васильевны – это и колоссальная поддержка Сергея Ивановича. Совет вам и любовь на долгие годы!

Серебряная свадьба. Сергей Иванович и Любовь Васильевна Маловичко.

С 2006 года Л.В.Маловичко была переведена на должность профессора кафедры зоологии Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А.Тимирязева. С тех пор и по настоящее время она читает лекции и ведёт практические занятия в должности профессора кафедры зоологии на факультете зоотехники и биологии. В стенах ставшей ей родной Тимирязевки – старейшего и всемирно известного высшего учебного заведения России – проявились лучшие её качества как педагога, учёного, организатора. Сфера её научных интересов – экология наземных позвоночных животных. Она руководит проблемной группой: «Антропогенная трансформация наземных экосистем». По этому направлению она была руководителем трёх международных проектов: «Инвентаризация водно-болотных угодий Международного значения на территории Ставропольского края» (2006); исследования в рамках проекта Wetlands International по Международной переписи водоплавающих в России, поддержанного Швейцарским управлением по развитию и сотрудничеству (2005); совместная англо-российская экспедиция по изучению глобально редкого вида кречётки в Кумо-Манычской впадине (2006, 2010, 2011).

Как преподаватель она пользуется огромным уважением и авторитетом среди студентов. Её жизненный опыт помогает найти не только взаимопонимание с учащимися, но и очень увлекательно преподнести учебный материал. Ею освоены и подготовлены курсы: «Биология лесных зверей и птиц», «Орнитология», «Ресурсы птиц», «Современная

экология и глобальные экологические проблемы», «Сохранение биоразнообразия», «Методы полевых исследований», «Экология животных» и др. Всё это требует огромного труда, кропотливого поиска, любви к своей работе и студентам.

Доклад на IX Международной конференции по изучению врановых птиц Северной Евразии.
Любовь Васильевна Маловичко и Владимир Михайлович Константинов.
Санаторий-профилакторий «Иртышский» Омского государственного педагогического университета. Сентябрь 2010 года.

В своей многогранной научной и педагогической деятельности Любовь Васильевна считает одним из важнейших направлений воспитания экологического сознания и популяризацию научных знаний среди самых широких масс. Она очень активный и энергичный человек и постоянно находится в окружении людей – от школьников до коллег-учёных. Всем хорошо знакомы её выступления по краевому радио и телевидению с целью пропаганды экологических знаний, многочисленные газетные и журнальные заметки о природе. Её увлечённость невольно передаётся слушателям, которые проявляют интерес к услышанному и становятся её единомышленниками. Почему так получается? Ответ прост: Любовь Васильевна всё делает с душой и искренне. Только за прошедшие годы ею написано более 120 заметок на природоохранную и экологическую темы в районные, краевые газеты, журналы «Охота и охотничье хозяйство», «Лазурь», «Свирель». Влюблённая в природу родного Ставропольского края и в мир птиц, Любовь Васильевна организует экскурсии по всему югу России.

В районе Минеральных Вод. 2015 год.

Л.В.Маловичко в горах Киргизии в 2018 году (слева) и на стационаре Фрингила на Куршской косе в 2010 году с М.Ю.Марковцом и А.П.Шаповалом.

Говоря о поездках, нельзя не сказать ещё об одной важной стороне жизни Л.В.Маловичко. Она продолжает путешествовать сама, черпая новые материалы для рассказов из своих увлекательных поездок. Любовь Васильевна объехала почти всю нашу страну, посетила все бывшие Союзные Республики, побывала в 16 штатах Северной Америки, в странах Скандинавии, в Монголии. Кроме впечатлений, она привозит из дальних краёв и предметы своего давнего увлечения – разнообразные предметы с изображением птиц.

Знаменитая коллекция предметов с изображением птиц, собранная Л.В.Маловичко.

С нескольких подаренных фигурок птиц (вспомним того первого аиста) начала формироваться интереснейшая и уникальная коллекция. За более чем 20 лет в ней собрано около 3000 различных экспонатов – от предметов быта до редких ювелирных украшений и художественных произведений, изображающих птиц. Близкие друзья, коллеги знают о её увлечении и при первой возможности пополняют её коллекцию. Естественно, что эта уникальная коллекция не могла остаться без внимания – она была представлена на многочисленных выставках в разных регионах России, в 27 музеях, включая Зоологический музей Московского государственного университета.

Несмотря на занятость, Любовь Васильевна ведёт большую общественную работу. Трудно всё перечислить, но напомним некоторые важ-

ные моменты. В 2001 году она была избрана в Центральный Совет Союза охраны птиц России, с 2007 года является членом бюро Центрального Совета СОПР, а с 2011 года избрана вице-президентом Союза охраны птиц России. Она – председатель и член жюри многочисленных конкурсов, олимпиад, организатор массовых акций в Ставропольском крае, проводимых СОПР – «Праздник птиц», «Птица года», «День журавля», «Тише! Птицы на гнёздах», «Соловьиные вечера», «Рождественские учёты птиц» и многих других.

Лекция для школьников.

Особым качеством Л.В.Маловичко является её большой организаторский талант. Она выступает организатором и участником многих российских и международных научно-практических конференций, симпозиумов и конгрессов. Думаю, мало найдётся орнитологов России и ближнего зарубежья, которые не побывали бы на прекрасно организованных научных конференциях в посёлке Якорная Щель Краснодарского края, где все приезжающие окунаются в мир тепла и солнца, искренней заботы. Одним из главных организаторов этих конференций многие годы является Любовь Васильевна.

Но вернёмся к главному. Говоря о Любви Васильевне Маловичко, нельзя не отметить её достижения в научной деятельности. Перечислим лишь несколько показателей. Она – автор более 400 научных публикаций, в том числе 3 учебных пособий, 8 монографий, 15 учебно-методических рекомендаций и более 100 научно-популярных статей в различных журналах. Под руководством Л.В.Маловичко подготовлено и успешно защищено 9 кандидатских диссертаций. Среди её учеников – десятки бакалавров, магистров и аспирантов.

Л.В.Маловичко — входит в состав двух диссертационных советов, редколлегий ряда научных журналов, бюро рабочей группы по изучению врановых птиц Евразии.

За свой многолетний научно-педагогический труд и достижения Любовь Васильевна многократно награждалась различными наградами, грамотами, в том числе почётным нагрудным знаком «Отличник охраны природы».

Любовь Васильевна Маловичко. Ставрополь. Июль 2018 года.

В завершение хочется отметить, что наш юбиляр ещё не собирается успокаиваться на достигнутом. Любовь Васильевна полна новых идей, грандиозных планов. Уже планируется очередной полевой сезон. Хочется успеть многое. И, как говорит сама юбиляр, главное — чтобы на всё хватило здоровья!

Дорогая Любовь Васильевна, позволь от всех твоих друзей, коллег и почитателей поздравить тебя с днём рождения, пожелать крепкого здоровья, достижений в нелёгком труде педагога, хороших учеников, новых интересных поездок и благополучия в семье.

Горная коноплянка *Linaria flavirostris* в Санкт-Петербурге

Д.Ю.Остапенко

Дарья Юрьевна Остапенко. ООО «МПИ». Колпино, Санкт-Петербург, 196653, Россия.

E-mail: grushevyyi@rambler.ru

Поступила в редакцию 29 января 2019

Горная коноплянка *Linaria flavirostris* (Linnaeus, 1758) в Санкт-Петербурге и его окрестностях – очень редкий пролётный и зимующий вид (Мальчевский, Пукинский 1983; Головань и др. 2015; Храбрый 2015). Эта птица нечасто попадает в поле зрения орнитологов, хотя, как считает Г.А.Носков (2015), это мнимо редкий вид, он присутствует в регионе регулярно, особенно на осеннем пролёте, но регистрируется крайне редко. Горной коноплянкой посвящена лишь одна специальная публикация Р.Л.Потапова (2006), наблюдавшего этих птиц в Комарово на Карельском перешейке осенью 2003 и зимой 2005/06 годов. Обычно встречи с горными коноплянками происходят на северо-западе Ленинградской области. Восточнее они встречаются крайне редко, например, на Ладужской орнитологической станции (юго-восточное Приладожье) в большие рыбачинские ловушки далеко не каждый год попадают лишь единичные особи (Носков и др. 1981; Потапов 2006).

Рис. 1. Горная коноплянка *Linaria flavirostris*. Пустырь около устья Смоленки. Васильевский остров, Санкт-Петербург. 19 января 2019. Фото автора.

Рис. 2. Горные коноплянки *Linaria flavirostris* (слева) и обыкновенные чечётки *Acanthis flammea* (справа). Пустырь около устья Смоленки. Васильевский остров, Санкт-Петербург. 19 января 2019. Фото автора.

Рис. 3. Горная коноплянка *Linaria flavirostris*. Пустырь около устья Смоленки. Васильевский остров, Санкт-Петербург. 19 января 2019. Фото автора.

Рис. 4. Горная коноплянка *Linaria flavirostris* среди обыкновенных чечёток *Acanthis flammea*.
Пустырь около устья Смоленки. Васильевский остров, Санкт-Петербург.
19 января 2019. Фото автора.

Рис. 5. Пепельная чечётка *Acanthis bornemannii*. Пустырь около устья Смоленки.
Васильевский остров, Санкт-Петербург. 19 января 2019. Фото автора.

Я встретила горных коноплянок в Санкт-Петербурге 19 января 2019 в приморской части Васильевского острова около «ковша» реки Смоленки у её устья (59°56'58" с.ш., 30°12'38" в.д.). Здесь расположен пустырь-свалка, из-под снега торчит много сухостойных трав с семенами, по периметру растут кусты и невысокие деревья. На этом месте кормилась стайка чечёток приблизительно из 40-50 особей. Преобладали

обыкновенные чечётки *Acanthis flammea*, среди которых замечены 3-4 пепельные чечётки *Acanthis hornemanni* и 5-6 горных коноплянок (рис. 1-5). Все птицы активно кормились, не боялись приближения человека, поминутно слетали с трав на крики серых ворон *Corvus cornix*, но сразу же возвращались на прежнее место.

26 января 2019 Светлана Турко на том же месте наблюдала эту же стайку, горные коноплянки всё так же были вместе с обыкновенными и пепельными чечётками.

Литература

- Головань В.И., Ильинский И.В., Резвый С.П., Савинич И.Б., Фёдоров В.А. 2015. *Птицы Санкт-Петербурга*. СПб.: 1-256.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Носков Г.А. 2015. Некоторые данные о пролёте «редких» видов птиц в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1198): 3608-3609.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Потапов Р.Л. 2006. Встречи горной коноплянки *Cannabina flavirostris* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (318): 449-456 (англ., рус.).
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1731: 663-664

Новые зимние встречи клеста-еловика *Loxia curvirostra tianschanica* и обыкновенной пищухи *Certhia familiaris tianschanica* на побережье озера Иссык-Куль

И.Р.Романовская

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 30 января 2019

Клёст-еловик *Loxia curvirostra tianschanica* (Laubmann, 1927). На восточном побережье озера Иссык-Куль в одном из садов села Михайловка 7 декабря 2018 наблюдали стайку, состоящую примерно из десятка клестов, кормившуюся семенами ели (рис. 1). Ранее на побережье Иссык-Куля стаю из 25-30 клестов наблюдали 14 февраля 1997 на ёлках в городе Каракол (Кулагин 2009).

Рис. 1. Тянь-шанские клёсты-еловики *Loxia curvirostra tianschanica*, кормящиеся семенами ели. Озеро Иссык-Куль. Село Михайловка. 7 декабря 2019. Фото автора.

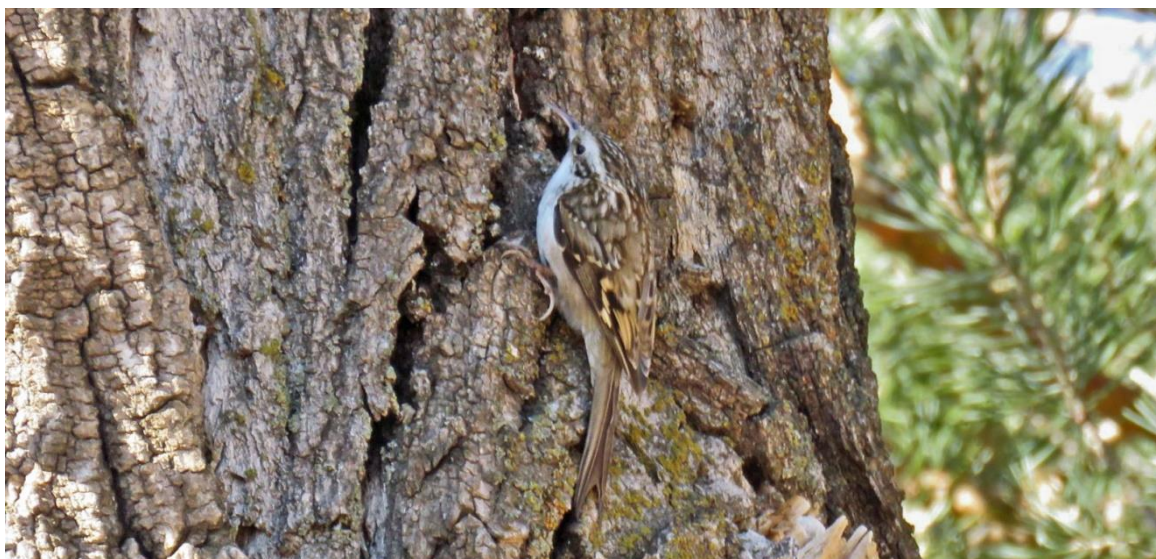

Рис. 2. Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris tianschanica* ищет корм на стволе тополя. Озеро Иссык-Куль. Село Михайловка. 7 декабря 2019. Фото автора.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris tianschanica* (Hartert, 1905). Одиночную пищуху, кормившуюся на стволах сосны и тополя, встретили 7 декабря 2018 в селе Михайловка (рис. 2). На побережье Иссык-Куля во время кочёвок пищуху в прежние годы встречали 25 ноября 2004 и 20 апреля 2005 в селе Ананьево (Кулагин 2009).

Литература

Кулагин С.В. 2009. Воробьиные птицы Иссык-Кульской котловины // *Рус. орнитол. журн.* 18 (478): 639-658, (479): 667-683.

О миграциях береговой *Riparia riparia* и бледной *Riparia diluta* ласточек на юге Центральной Сибири

А.Н.Грязнова, А.П.Савченко

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Береговая ласточка, или береговушка *Riparia riparia* Linnaeus 1758 по причине широкого распространения, колониального гнездования и ряда других факторов может служить модельным объектом для целого ряда зоологических исследований. Бледная береговая ласточка, или бледная береговушка *Riparia diluta* Sharpe et Wyatt 1893 до недавнего времени считалась подвидом или группой подвидов *R. riparia*, до сих пор сведения о ней довольно фрагментарны.

Ареалы *R. riparia* и *R. diluta*, будучи в значительной мере аллопатричными, образуют довольно крупные и протяжённые зоны симпатрии. Одна из самых обширных таких зон охватывает южные районы Центральной Сибири, включая юг Красноярского края, территорию республик Хакасия и Тыва, а также Западный Алтай (Гаврилов, Савченко 1991; Горошко 1993). Обе ласточки являются многочисленными видами, дальними мигрантами и включены в перечень видов, участвующих в эпизоотии вирусов гриппа А (Савченко и др. 2015).

Целью нашей работы явилось изучение миграций этих двух видов ласточек при их совместном гнездовании на юге Центральной Сибири.

Материал и методы

В основу настоящей работы положены материалы, собранные в 2008-2013 годах, а для сравнения – многолетние (1983-2005) наблюдения за послегнездовыми кочёвками и миграциями ласточек, выполняемые в рамках целевой программы кафедры по изучению миграций наземных позвоночных. Изучены также сборы Зоологического музея МГУ (278 экз.), ИСиЭЖ (17 экз.), СФУ (58 экз.), дополнительно коллектировано 73 экземпляра.

В последние годы исследованиями были охвачены в основном островные лесостепи Центральной Сибири, где было осмотрено 58 колоний и окольцовано 4520 ласточек, проведены наблюдения за 50 гнёздами. Работы по изучению миграций бледной и береговой ласточек проводили с использованием комплекса методик, применяемых в регионе (Савченко, Савченко 2014). Стационарные исследования, как правило, включали значимые миграционные участки.

Для установления видовой принадлежности птиц отлавливали паутинными сетями и стационарными ловушками. Длина крыла исследуемых видов хорошо раз-

* Грязнова А.Н., Савченко А.П. 2016. К миграции береговой и бледной ласточек на юге Центральной Сибири // *Успехи соврем. науки и образования* 3, 7: 21-26.

личается ($P < 0.001$) и составляет для живых и свежедобытых птиц 110.8 ± 0.2 мм ($n = 113$) у береговой ласточки и 104.2 ± 0.1 мм ($n = 319$) у бледной (рис. 1), для коллекционных экземпляров – 110.2 ± 0.4 мм ($n = 25$) и 103.5 ± 0.4 мм ($n = 47$), соответственно. Доля птиц, имеющих длину крыла > 107 мм, составляет для *R. diluta* 14.4%, для *R. riparia* – 85.8%. Максимальное отмеченное нами значение длины крыла *R. riparia* составило 116 мм, *R. diluta* – 111 мм (живые и свежедобытые птицы).

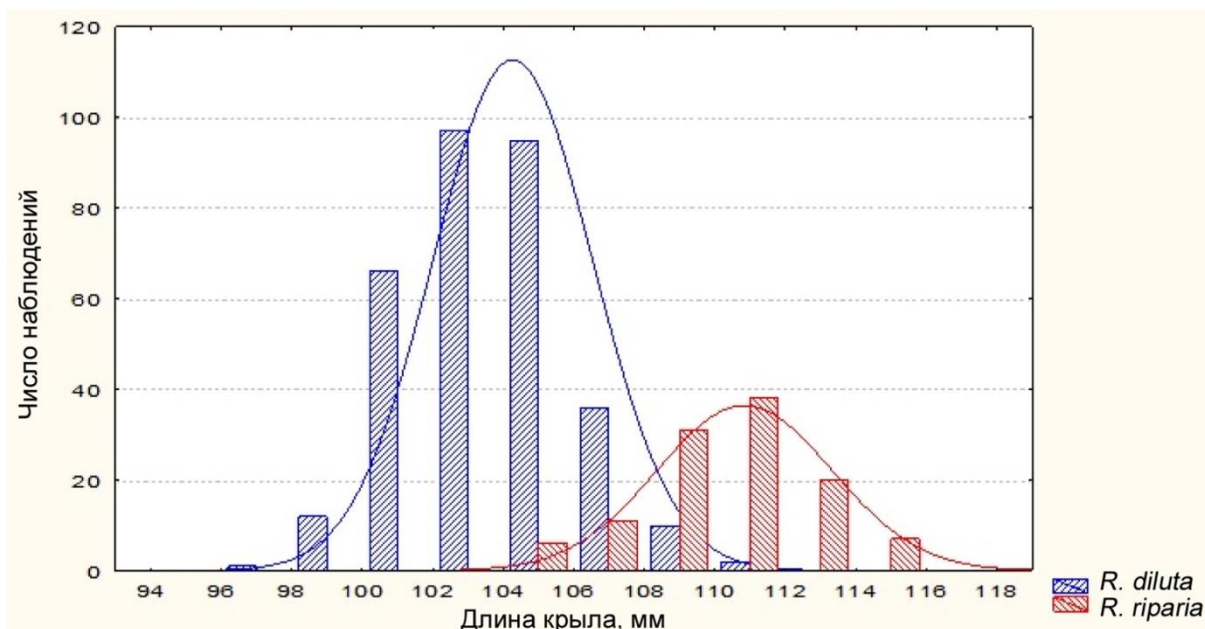

Рис. 1. Длина крыла береговой *Riparia riparia* и бледной *R. diluta* ласточек на юге Центральной Сибири.

Для анализа и сравнения привлечены материалы из банка данных Центра мониторинга биоразнообразия СФУ. Накопление и обработка данных выполнены с использованием компьютерных программ Statistica 7.0, MS Excel.

Результаты и обсуждение

Береговая и бледная ласточки достаточно часто гнездятся смешанными колониями, и, как отмечено нами для нескольких таких колоний, весной могут появляться на них одновременно. Вероятно, эти птицы на пролёте формируют смешанные стаи, что также подтверждено данными кольцевания на Чокпакском перевале – наиболее узком и невысоком месте между хребтами Таласский Алатау и Каратау, образующими своеобразные ворота, в которые устремляется огромное количество мигрирующих птиц, огибающих Тянь-Шань (Гаврилов, Гисцов 1985). Весной первые ласточки появляются там в первой-второй декадах апреля, а пик пролёта приходится на первую пятидневку мая. Заканчивается пролёт во второй-третьей декадах мая. Так, ласточек, гнездящихся в окрестностях Красноярска, 17 и 21 мая отмечали ещё на озере Сорбулак в юго-восточном Казахстане.

В Южной Туве появление ласточек отмечено 2 мая, в Центрально-Тувинской котловине – 2-5 мая, в предгорьях Западного Саяна – 3-6 мая. Резкое увеличение численности ласточек в Туве происходит после

10 мая и продолжается всю вторую декаду месяца. Под Красноярском массовое появление береговых и бледных ласточек идёт в конце второй половины мая. При проведении визуально-инструментальных наблюдений за дневной весенней миграцией птиц в Центрально-Тувинской котловине отмечено 5 волн пролёта с пиками наибольшей активности 12-13 и 17-20 мая, в Ачинской лесостепи – с 10 по 31 мая с пиками 18 и 31 мая. При этом наибольшая интенсивность миграции приходилась на 4-й и 12-й часы после восхода солнца (8-9 ч и 16-17 ч), что согласуется с утренним и вечерним пиками пролёта у многих видов.

В Ачинской лесостепи перемещения проходили на достаточно большой высоте (787.9 ± 140.1 м) и были ориентированы на север ($A = 350^\circ$; $\sigma = 58.4$; $r = 0.48$). Столь большая высота дневного пролёта, вероятно, вызвана мозаичностью ландшафта и тем, что в указанные сроки проходит пролёт более северных популяций ласточек, и рассматриваемая территория преодолевается ими транзитно.

Ночные перемещения рассматриваемых ласточек в долине Енисея (Сухобузимский район) в период наблюдений с 14 по 27 мая наибольшей интенсивности достигали 17-18 мая. Пик пролёта отмечен в 1-й и 5-й часы после захода солнца (21-22 ч, 1-2 ч). Важно отметить, что ночные перемещения птиц шли в среднем на высоте 125.2 ± 23.3 м, что, возможно, вызвано тяготением птиц к руслу реки. Курс пролёта соответствовал сезонным перемещениям и был направлен на северо-восток ($A = 44^\circ$; $\sigma = 35.6$; $r = 0.81$).

В сроках пролёта двух видов выявлены следующие различия. Первых *R. diluta* в окрестностях Красноярска на протяжении целого ряда лет мы регистрировали 8-13 мая, первых *R. riparia* – в среднем на 7-11 дней позже. Отметим, что Э.И.Гаврилов и А.П.Гисцов (1985) для Чокпакского перевала также указывали на то, что «в большинстве случаев *R. r. riparia* попадались в ловушки спустя 5-20 дней после появления первых *R. r. diluta*». По среднесноголетним данным, прилёт бледной и береговой ласточек к местам гнездования на юге Центральной Сибири заканчивается в первой декаде июня.

Как показал анализ активности семенников, пик их развития у бледной ласточки происходит в начале июня, а у береговой – в начале второй декады месяца, что подтверждает дифференциацию сроков пролёта этих близких видов. Ласточки Центральной Сибири проявляют постоянство в выборе миграционных путей. В частности, верность миграционному пути, проходящему через Чокпакский перевал в Западном Тянь-Шане, доказана данными кольцевания, которые включают временной ряд за 25-летний период (Савченко, Савченко 2014).

Сначала ласточки появляются в колониях, расположенных по берегам крупных рек, русла которых для птиц служат миграционным коридором, позволяющим использовать трофическую форму миграции.

Первыми летят более взрослые птицы, пролёт первогодков проходит немного позже. В основной волне миграции уже летят и молодые птицы. Особи, первыми прибывающие на места гнездования, соответственно, занимают наиболее благоприятные места для строительства нор. Отметим, что окольцованные нами особи на следующий год (при повторном отлове) как правило уже занимали центральную часть гнездовой колонии.

Самцы ласточек, вероятно, прилетают на несколько дней раньше самок. Так, среди отлавливаемых нами птиц на гнездовых колониях в первые дни после прилёта их в окрестности Красноярска, самок не оказывалось.

На весь ход гнездования ласточек влияют погодные условия, которые во многом определяют основные этапы размножения, а через обилие корма (насекомых) влияют и на продуктивность популяции. Наблюдения 2008-2013 годов показали, что погодные явления могут оказывать существенное воздействие на ход фенологических процессов этих птиц.

В 2008, 2009, 2012 годах в конце первой – начале второй декад мая, вскоре после прилёта и поднятия среднесуточной температуры выше 10°C, бледные ласточки приступили к рытью нор. С.М.Прокофьев (1993) также указывал, как одну из сопутствующих черт прилёта на территорию Центральной Сибири третьей экологической группы мигрантов (к которым отнесены ласточки), переход среднесуточных температур через отметку 8-10°C, а ночных – более 5°C.

В конце первой – начале второй и в конце второй – начале третьей декад мая среднесуточные температуры в 2010 и 2011 годах были ниже среднемноголетних. Хотя прилёт первых бледных ласточек на Енисей и в окрестностях Красноярска наблюдали в обычные сроки (9 мая 2010 и 13 мая 2011), к рытью норок первые птицы приступили значительно позже, чем в предыдущие годы.

Возможно, для части ласточек характерно явление обратной миграции. Так, в 2010 году после двух периодов похолодания птицы в колониях были отмечены лишь в третьей декаде мая, а начало строительства нор сместилось почти на две недели. В 2011 году температура воздуха конца первой – начала второй декад мая также была ниже обычного. Появление первых бледных ласточек в колониях на широте Красноярска отметили 13 мая, а строить норы птицы начали лишь 17-18 мая, после установления среднесуточной температуры выше 10°C.

В 2013 году во второй и третьей декадах мая наблюдалось значительное похолодание, в некоторых районах выпал снег. Бледные ласточки были отмечены нами в городе Красноярске и его окрестностях 9 мая, но к рытью нор из-за неблагоприятных условий птицы приступили в конце третьей декады мая – начале первой декады июня. В неко-

торых колониях береговые ласточки появились только 1 июня, а к рытью нор большинство их приступило в конце первой – начале второй декад июня.

Для Западного Забайкалья, где гнездятся оба рассматриваемых нами вида, отмечено, что на местах гнездования птицы появляются неравномерно, их прилёт происходит с 13 мая по первые числа июня (Хертуев, Дмитриева 2010). Вероятно, это связано с тем, что в данной работе *R. riparia* и *R. diluta* не рассматриваются в качестве самостоятельных видов, а различия в сроках прилёта в регионе вызваны разными сроками появления бледной и береговой ласточек.

После вылета птенцов ласточки какое-то время держатся в местах размножения, нередко ночуя в выводковых колониях. Кочёвки и отлёт ласточек островных лесостепей Центральной Сибири начинаются уже в начале второй декады июля. Так, в Ачинской лесостепи скопления *R. diluta* на проводах (вне колоний) численностью до 100 особей мы отметили 23 июля 2010. В окрестностях Красноярска скопления ласточек в среднем происходят с третьей декады июля. К первым числам августа большинство птиц оставляют свои поселения, а к концу месяца их покидают и последние.

С третьей декады июля по вторую декаду августа по берегам озёр с займищами тростника начинают формироваться крупные скопления ласточек, сопровождаемые трофическими и миграционными перемещениями. Крупные ночёвки ласточек (до 35-45 тыс. особей) отмечены нами в зарослях тростника урочища «Сорокаозёрки», которое птицы, очевидно, используют в качестве промежуточной точки миграционного пути. Д.С.Люлеева (1971) для Калининградской области приводит сведения о том, что численность ночёвочного скопления ласточек может достигать более 100 тыс. особей.

В Центральной Туве на озере Хадын, где ласточки *Riparia* не гнездятся, сеголетки появляются с середины июля. Интенсивность перемещений нарастает с конца этого месяца, достигая пика во второй декаде августа (6440-20220 ос./км²). Однако, как показал анализ повторно отлавливаемых там птиц, транзитная миграция в это время отсутствует, а высокие показатели плотности – результат подлёта новых стай и трофических перемещений.

Продолжительность формирования предотлётных скоплений у птиц в разных частях исследуемого региона неодинакова. По результатам повторных отловов на широте Красноярска, бледные ласточки после вылета из гнёзд почти сразу отлетают на водоёмы Казахстана, где держатся более месяца. Так, бледная ласточка, повторно отловленная в последующие годы в гнездовой колонии в окрестностях Красноярска, отмечена на ночёвке в юго-восточном Казахстане на озере Сорбулак уже 21 июля.

В то же время в Тувинской котловине (озеро Хадын) ласточек, появившихся на ночёвках в зарослях тростника в начале августа, отлавливали на этом водоёме через 7-16 и даже 23 дня. Так, бледная ласточка, окольцованная 15 июля 1987 на озере Чагытай, расположенном примерно в 30 км от озера Хадын, была повторно отловлена на озере Хадын через 23 дня. В предгорьях Тянь-Шаня, в юго-восточном Казахстане у озера Сорбулак, по данным С.Н.Ерохова с соавторами (1983), ласточки в июле задерживаются в среднем на 16.3 дня, в августе – на 9 дней, в первую и вторую декады сентября – на 3 дня.

На юге Красноярского края интенсивный пролёт рассматриваемых видов приходится на первую-вторую декады августа. Вероятно, пролёт отчасти уже формируют и птицы, гнездящиеся севернее. Миграция северных популяций *R. riparia* в островных лесостепях Центральной Сибири наблюдается и в первой декаде сентября.

По результатам визуально-инструментальных наблюдений в Чулымо-Енисейской котловине на озере Интиколь с 27 июля по 20 октября, пик пролёта птиц во время дневных осенних перемещений приходился на 6 августа. Наибольшая активность миграции отмечена в 9-й час после восхода солнца (13-14 ч), что, вероятно, связано в значительной мере с трофическими перемещениями. Максимальная интенсивность пролёта наблюдалась в среднем на высотах 155.2 ± 21.5 м. Курс перемещений не соответствовал генеральному направлению и был направлен на юго-восток ($A = 140^\circ$; $\sigma = 66,7$; $r = 0.32$ при $n = 2554$).

Наибольшей интенсивности (1032 и 1307 ос./км²ч) ночной пролёт ласточек в период наблюдений с 8 августа по 5 октября на озере Толстый мыс достигал в конце первой и начале второй декад августа. Пик пролёта зарегистрирован в 3-й час после захода солнца (23-24 ч). Миграция проходила в среднем на высоте 207.5 ± 31.1 м и была ориентирована в южном направлении ($A = 190^\circ$; $\sigma = 67,8$; $r = 0,30$ при $n = 651$). Разнонаправленные вектора пролёта осенью (эго=запад, юго-восток, юг и северо-запад) отмечены при визуально-оптических наблюдениях в Минусинской, Чулымо-Енисейской и Тувинской котловинах.

Средняя многолетняя дата отлова на Чокпакском перевале *R. diluta* и *R. riparia*, гнездящихся в бассейне Енисея, составила 14 сентября ($n = 26$). Так, молодая *R. diluta* с острова Татышева, окольцованная 17 июня 1983, была отловлена на Чокпакском перевале 12 сентября 1983.

Опустение колоний соответствует постепенному отлёту ласточек, в поселениях встречаются разновозрастные птенцы. Примечательно, что у посёлка Удачный, где часть колонии была перекрыта строительными сооружениями, одни птицы отлетели в первых числах августа, другие – в последних. Также в 2008 году на реке Кача нами найдена колония *R. diluta*, которая чётко была разграничена по возрасту птенцов. В одной половине они были в возрасте 12-14 дней, в другой – 4-5

дней, однако признаков обрушения колонии, что могло бы привести к поздним кладкам, не выявлено.

Данными повторного отлова установлено, что при смене колонии ласточки могут перемещаться на значительные расстояния. Например, *R. diluta*, окольцованная в колонии в посёлке Усть-Абакан 21 июля 1984, была повторно отловлена в карьере в окрестностях посёлка Терентьево 2 июля 1986, в более чем 250 км по прямой от места кольцевания. Отмечено, что сеголетки также могут разлетаться на относительно дальние расстояния. Например, окольцованная нами молодая бледная ласточка через несколько дней была отловлена в колонии, расположенной на расстоянии 15 км. Степень филопатрии бледных береговушек довольно высока. Большинство молодых особей на следующий год гнездились в колонии, где они появились на свет или же в поселениях, расположенных на небольшом расстоянии от них.

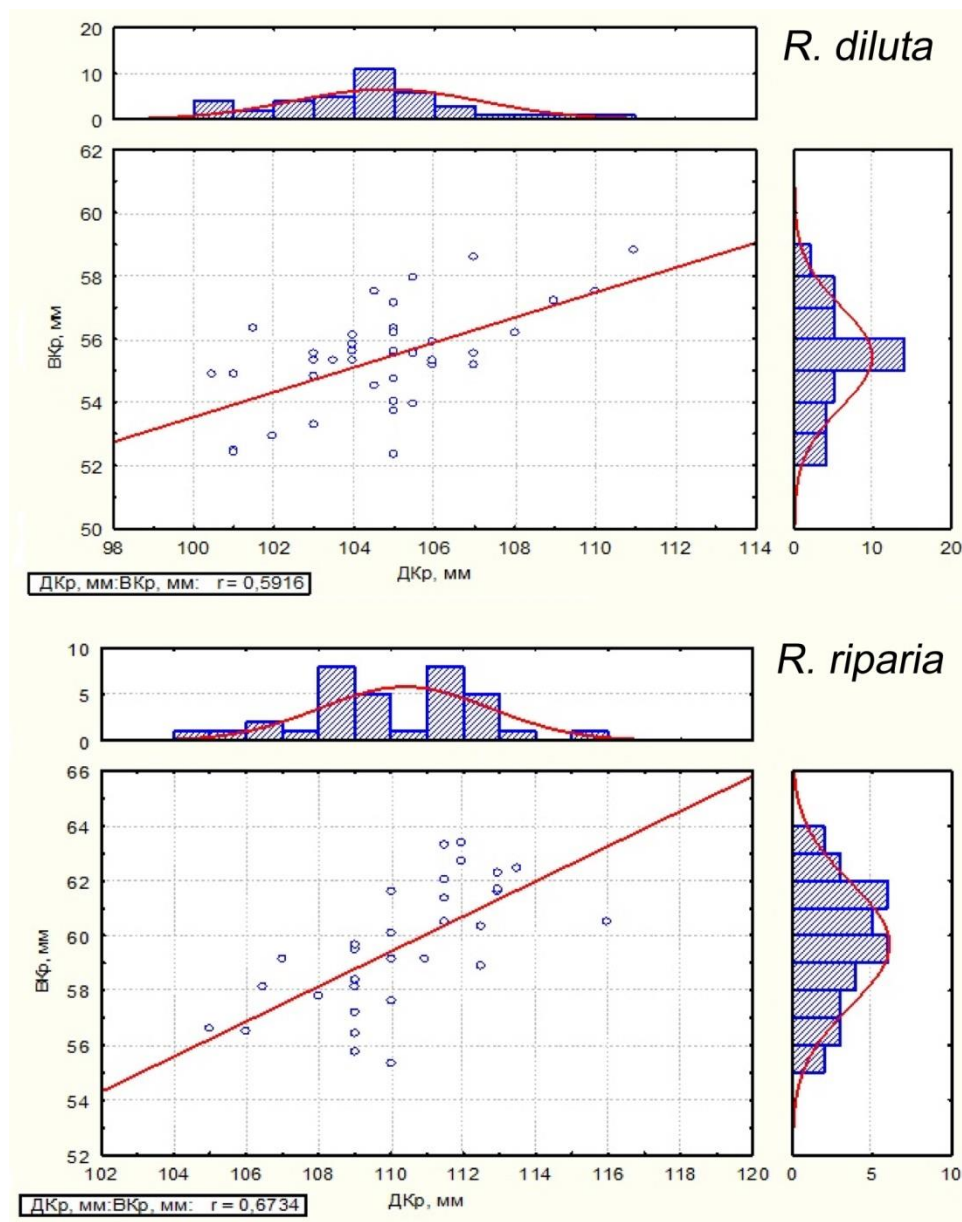

Рис. 2. Отношение вершины крыла к его длине у бледной *R. diluta* и береговой *R. riparia* ласточек.

Из смешанных колоний в долине Енисея ласточки летят на зимовки, в одном случае преодолевая 3700 км, в другом – 9600 км. Согласно эко-географическому правилу Сибоба, более заострённые крылья характерны среди близких видов и подвидов для тех форм, протяжённость миграции которых больше. Птицы, имеющие более острое крыло, также имеют и большую скорость полёта.

Данное правило находит подтверждение для рассматриваемых видов. Так, береговые ласточки, совершающие намного более протяжённые миграции, имеют и более заострённую вершину крыла в сравнении с бледными. Индекс заострённости вершины крыла (Z , %) береговой ласточки значимо больше ($P < 0.05$), чем у бледной ласточки – 10.32 ± 0.32 ($n = 18$) и 9.59 ± 0.2 ($n = 36$), соответственно. Анализ соразмерности ширины крыла обоих видов показал, что ширина крыла у *R. diluta* больше, чем у *R. riparia* при $P < 0.001$ (рис. 2).

Береговая и бледная ласточки осваивают не только природные, но и антропогенные ландшафты в условиях юга Центральной Сибири. Однако не исключено, что некоторая разобщённость миграционных путей и особенно областей зимовок этих видов позволяют сохранять им свою обособленность.

Важно отметить, что изучение миграционной части ареала птиц, участвующих в эпизоотии вирусов группы А, и его детализация играют ключевую роль в профилактике распространения особо опасных патогенов. Сведения о постоянстве путей пролёта, местах массового гнездования и предмиграционных скоплений имеют существенное значение для понимания территориального распространения вирусов при разработке оптимальных систем противоэпизоотических и противоэпидемических мероприятий.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.
- Гаврилов Э.И., Савченко А.П. 1991. О видовой самостоятельности бледной ласточки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **96**, 4: 34-44.
- Горошко О.А. 1993. О таксономическом статусе бледной (береговой?) ласточки *Riparia (Riparia?) diluta* (Sharpe et Wyatt, 1893) // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 3: 303-323.
- Ерохов С.Н., Гаврилов А.Э., Беседин Е.В. 1983. Послегнездовые кочёвки и осенняя миграция береговых ласточек в пустынной зоне Юго-Восточного Казахстана // *Миграции птиц в Азии*. Алма-Ата, **8**: 126-132.
- Люлеева Д.С. 1971. Некоторые особенности биологии ласточек в период миграции // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **50**: 183-225.
- Прокофьев С.М. 1993. *Природа Хакасии*. Абакан: 1-205.
- Савченко А.П., Савченко П.А. 2014. *Миграции птиц Центральной Сибири и распространение вирусов гриппа А*. Красноярск: 1-256.
- Савченко А.П., Савченко П.А., Савченко И.А. и др. 2015. Виды птиц – основные носители и переносчики вирусов гриппа А в Восточной Сибири // *Бюл. ВСИЦ СО РАМН* **4** (104): 102-111.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1731: 673-676

К биологии филина *Bubo bubo* в Северной Осетии

Ю.Е.Комаров, Д.С.Шевцов, П.И.Вейнберг

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Подробных сведений о биологии филина *Bubo bubo*, в частности, в репродуктивный период, в Северной Осетии практически нет, за исключением трёх заметок, где приведены небольшие материалы по гнездованию, численности (Липкович 2000) и питанию (Комаров 1985, 1990) в основном в горной части республики. Поэтому любой новый материал по малоизученному редкому виду, занесённому в Красную книгу Северной Осетии (Красная... 1999), заслуживает особого внимания.

Филин в Северной Осетии – оседлый вид, встречающийся по всей территории республики: от степных участков Терско-Кумской равнины, заходящей в северную часть Моздокского района, до предела распространения лесной растительности в горах. Так, 20 апреля 1986 один филин наблюдался в Верхне-Фиагдонской котловине у селения Хидикус, а ряд встреч вида отмечен в Зарамагской котловине: 10 мая 1995 филин держался в можжевелевой степи урочища Гуркумтыком; 4 апреля 1995 птица встречена в березняке правого борта реки Адайкомдон; 6 мая 1987 у селения Цми лесники нашли мёртвого самца; 22 марта 1996 – одна птица сидела под берёзой в субальпийском березняке урочища Рардином. В Цейском ущелье филина наблюдали 22 июня 1987 и 12 марта 1988 в скальных сосняках над святилищем «Реком». Одну птицу, сидевшую на камне, видели в урочище Дашны (Архонское ущелье) 27 сентября 1989 и 8 мая 2014 одного филина спугнули с падали на бывшем хвостохранилище у посёлка Фиагдон.

Много встреч филина (44%) приходится и на территорию ГПЗ Фз «Цейский»: 29 марта и 26 сентября 1989, 4 апреля 1988, 23 марта 1991, 23 октября 1990 и 21 апреля 1993 по одной птице видели в урочище Ахшхадон, районах Красной скалы и Кавдаша и на вершине Гонах. В

* Комаров Ю.Е., Шевцов Д.С., Вейнберг П.И. 2015. К биологии филина в Северной Осетии // Актуальные проблемы экологии и сохранения биоразнообразия России и сопредельных стран: Материалы Всероссийской науч. конф. с международным участием. Владикавказ: 92-94.

большинстве случаев филина обнаруживали по крикам нападавших на него соек *Garrulus glandarius*.

В последние годы (2010-2014) филинов нередко встречаются и в равнинной части Осетии: Притеречная равнина, в окрестностях села Сухотское; северная часть Осетинской равнины, окраина села Брут; пограничные лесополосы северной части Моздокского района, в окрестностях села Карман-Синдзикау Дигорского района, в Пригородном районе в окрестностях села Чермен, а также на Сунженском хребте (над селением Комсомольское), в основном, в зимний период.

В буково-грабовом лесу северного склона Сунженского хребта 4 декабря 1992 встречен филин, устроившийся на днёвку на толстом суку бука. Подпустив к себе метров на 5, птица слетела и, отлетев на 45-50 м, села на бук под самым гребнем хребта. А у первоначального места днёвки мы обнаружили 6 погадок, в которых при разборе обнаружено 9 остатков малых лесных мышей *Apodemus uralensis* и 12 обыкновенных полёвок *Microtus arvalis*. Видимо, птица вылетала из леса и охотилась над открытыми просторами южного склона хребта.

В нише глиняного обрыва у селения Сухотское 25 мая 2014 обнаружено гнездо филина с 3 оперёнными птенцами за неделю до вылета. На полке, где оно располагалось, было много маховых перьев канюков *Buteo buteo*, подорлика *Aquila* sp. (видимо, филин специализировался на поимке этих хищных птиц) и кряквы *Anas platyrhynchos*. Лежала только что принесённая перепёлка *Coturnix coturnix* и один обыкновенный хомяк *Cricetus cricetus*. В первых числах июня 2014 года одна гнездовая пара филинов держалась у обрывов на Сунженском хребте, между селениями Эльхотово и Карджин.

18 мая 2014 на восточном склоне поймы реки Дур-Дур Ирафского района, к югу от автотрассы Дигора–Чикола (Осетинская равнина), в 2 км от селения Дур-Дур одним из авторов обнаружено гнездо филина с 2 птенцами 2,5-недельного возраста. Гнездовое (выводковое) место располагалось на береговом склоне крутизной около 60°, на глинистой полке, которая хорошо маскировалась травяной растительностью. Там нашли остатки корма, принесённого взрослыми птицами птенцам: половина усача *Barbus barbus* (общая длина рыбы составила 35 см, и половину съел один из птенцов), половину обыкновенного хомяка, копыто и ребро косули *Capreolus capreolus*. Видимо, филины не брезговали и падалью. Сами птенцы были уже достаточно оперены (маховые почти полностью развёрнуты) и прятались от наблюдателя под свисающие стебли злаков. 14 июня птенцы уже хорошо летали и сидели на 30 м ниже гнездовой полки. Позднее они спустились на камни, лежащие в долине реки. Стоит отметить, что неоднократно (4 случая) в летнее время взрослые филины были встречены сидящими на камнях у мелководья реки, что может свидетельствовать о ловле ими рыбы.

Питание филина в разных ландшафтах Северной Осетии (взрослых и птенцов)

Кормовой объект	Годы, районы							
	1986 год. сел. Унал, Садоно- Унальская котловина, (n = 28)		1992-1996 годы. Лесистый хр., окр. Алагир, (n = 56)		2014 год. Осетинская равнина, р. Дур-Дур, (n = 70)		2015 год. Осетинская равнина, окр.сел. Чермен, (n = 30)	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Млекопитающие								
Белогрудый ёж	—	—	11	14,1	—	—	—	—
Бурозубки неопр.	2	1,3	—	—	—	—	—	—
Заяц-русак	1	0,6	—	—	—	—	—	—
Алтайская белка	1	0,6	—	—	—	—	—	—
Соня-полчок	—	—	13	16,7	—	—	—	—
Мышовки неопр.	1	0,6	—	—	—	—	—	—
Домовая мышь	1	0,6	—	—	—	—	—	—
Малая (лесная) мышь	17	10,6	14	17,9	2	3,1	—	—
Серая крыса	—	—	4	5,1	2	3,1	5	13,5
Серый хомячок	8	5,1	—	—	—	—	—	—
Обыкновенный хомяк	—	—	5	6,4	52	80,2	17	46,0
Водяная полёвка	—	—	1	1,3	—	—	—	—
Дагестанская полёвка	5	3,1	—	—	—	—	—	—
Обыкновенная полёвка	42	26,3	18	23,1	1	1,5	5	13,5
Гудаурская полёвка	19	11,9	—	—	—	—	—	—
Полёвки неопр.	3	1,8	1	1,3	—	—	—	—
Ласка	—	—	—	—	1	1,5	—	—
Косуля (копыто и ребро)	—	—	—	—	1	1,5	—	—
Мышь, ср.	—	—	—	—	—	—	6	16,2
Птицы								
Серая неясыть	—	—	1	1,3	—	—	—	—
Болотная сова	—	—	—	—	—	—	2	5,4
Вяхрь	—	—	—	—	1	1,5	—	—
Грач	—	—	1	1,3	—	—	1	2,7
Ворон	—	—	—	—	2	3,1	—	—
Сорока	—	—	—	—	—	—	1	2,7
Чёрный дрозд	—	—	—	—	1	1,5	—	—
Зяблик	—	—	1	1,3	1	1,5	—	—
Зеленушка	—	—	8	10,3	—	—	—	—
Птицы неопр.	28	17,6	—	—	—	—	—	—
Земноводные и пресмыкающиеся								
Лягушки рода <i>Rana</i>	31	19,4	—	—	—	—	—	—
Рыбы								
Обыкновенный усач	—	—	—	—	1	1,5	—	—
Итого:	159	100	78	100	65	100	37	100

В зимний период там же была найдена присада птиц, расположенная выше по склону в рощице алычи, и собраны погадки. Состав корма филина за все сезоны в разные годы приведён в таблице. Из таблицы следует, что пары этих сов, гнездящиеся в горах, специализируются на полёвках: обыкновенной и гудаурской *Chionomys gud*, и малой (лесной) мыши, — наиболее многочисленных видах горных ландшаф-

тов. В то же время на Осетинской равнине филины активно добывают обыкновенного хомяка.

Таким образом, филин встречается по всей территории Северной Осетии, но везде редок. А.Д.Липкович (1999) указывает на обитание в Северной Осетии 30-40 гнездовых пар. По нашему мнению, эта цифра несколько завышена. Данные опросов и учёты дали оценку в 20-22 пары. По данным учётов, проведённых в 2010-2014 годах, в горной части республики филин обитает в среднем с плотностью 0.015 ос./км², а на плоскостной части Осетии – 0.0086 ос./км².

Л и т е р а т у р а

- Комаров Ю.Е. 1985. Фауна хищных птиц и сов Северо-Осетинского заповедника // *Птицы Северо-Западного Кавказа*. М.: 139-151.
- Комаров Ю.Е. 1990. Заметки о совах и дневных хищных птицах Осетии // *Малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 76-80.
- Красная книга Республики Северная Осетия – Алания*. 1999. Владикавказ: 1-244.
- Липкович А.Д. 2000. Филин // *Животный мир Республики Северная Осетия – Алания*. Владикавказ: 130-132.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1731: 676-682

Интересные встречи птиц в Бурятии

Д.Б.Вержуцкий

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Фауна и распространение птиц в Республике Бурятия достаточно хорошо изучены благодаря работам как специалистов, занимавшихся здесь исследованием этих проблем, так и орнитологов-любителей, также вносящих свою, пусть и небольшую, лепту в знания по птицам околбайкальских территорий. Но, тем не менее, учитывая динамичность природной среды в целом и ещё более выраженную способность к изменению своего кружева ареала такой подвижной группой биоты, как птицы, любые наблюдения за встречами тех или иных видов пернатых, несомненно, следует регистрировать. Эти данные могут служить индикаторами изменений популяционных характеристик разных видов птиц и, в том числе, границ их распространения и численности по отдельным регионам страны. Особенно это касается видов, находящихся под угрозой исчезновения, информация о которых, в плане необходимости сохранения биоразнообразия планеты, крайне важна.

* Вержуцкий Д.Б. 2014. Интересные встречи птиц в республике Бурятия // *Байкал. орнитол. журн.* 2 (15): 59-62.

Наблюдения проведены в Курумканском, Баргузинском, Кабанском, Иволгинском, Прибайкальском, Селенгинском, Джидинском, Закаменском, Тункинском и Окинском районах Республики Бурятия в июне-августе 2010-2013 годов. Пройдено свыше 5 тыс. км автомаршрутов. Птицы учитывались как непосредственно во время движения, так и на временных остановках, на бивуаках и кратких пешеходных маршрутах с использованием 12× бинокля. Для некоторых наблюдений имеются подтверждающие материалы в виде фото и видеосъёмки. Фиксация информации проводилась в виде дневниковых записей, как правило, непосредственно в процессе поездок на временных стоянках и ночёвках. Ниже приведён аннотированный список видов из встреч, представляющих, на наш взгляд, определённый интерес для познания орнитофауны региона.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Самка с выводком из 5 птенцов встречена 21 июля 2010 в плавнях реки Большой Чивыркуй.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. Пара встречена 6 июля 2011 на озере возле посёлка Санага (Закаменский район).

Чомга *Podiceps cristatus*. Встречена 19 июля 2010 в 50-60 м от берега на воде в бухте Сорожья (Чивыркуйский залив). Две встречи по одной особи отмечены 21 июля 2010 в плавнях реки Большой Чивыркуй. Одиночная птица встречена 6 июля 2011 на озере возле посёлка Санага (Закаменский район).

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Встречен 10 мая 2013. Баклан летел вверх по течению реки Иркут возле посёлка Гужиры. Обычен по всему побережью Байкала в пределах Бурятии, массовый вид в Чивыркуйском заливе.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Встречен 14 августа 2010 в пойме Оки в окрестностях посёлка Хара-Хужир (Окинский район). 23 июля 2011 отмечен в пойме реки Суво в Баргузинской котловине.

Гуси *Anser* sp. Два гуся, видовую принадлежность которых установить не удалось, встречены 14 августа 2010 над долиной реки Оки недалеко от посёлка Сорок. Стая приблизительно в 20 гусей, определить которых также не удалось, летела высоко вдоль берега Байкала около посёлка Мишиха 29 июня 2011 в западном направлении.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Трёх птиц наблюдали 14 августа 2010 на небольшом озере возле посёлка Саяны (Окинский район).

Огарь *Tadorna ferruginea*. Обычный вид Бурятии. 14 июля 2009 вдоль дороги между городами Улан-Удэ и Петровск-Забайкальский отмечено более десятка встреч по несколько особей. Пара встречена 3 августа 2010 в Баргузинской долине в степи возле посёлка Улюнкан. Два огаря отмечены 13 августа 2010 в пойме Оки в окрестностях посёлка Хара-Хужир, также огарь встречен 14 августа 2010 возле посёлка Хужир и пара на следующий день на озере Окинское (Окинский район). 16 августа 2010 отмечено 5 огарей в протоке реки Иркут недалеко от посёлка Жемчуг (Тункинская долина). Стая из 13 огарей отмечена 21 августа 2010 на косе возле Байкала примерно в 2 км от посёлка

Улюнхан. 3 июля 2011 утром 3 огаря встречены на 5-км маршруте по левому берегу реки Джиды в 6-7 км восточнее посёлка Михайловка. На следующий день по левому берегу Джиды ниже и выше Михайловки на 10-км автомаршруте отмечено 3 встречи – в общей сумме 5 огарей. 5-6 июля 2011 зарегистрировано около 10 встреч огарей по степным и луговым участкам верхней части долины Джиды. 6 июля 2011 на озере в окрестностях посёлка Санага встречено 2 взрослых огаря и 14 крупных (2/3 от взрослых по размеру) утят. 8 июля 2011 отмечено более десятка встреч отдельных огарей и выводков в бассейнах рек Иро, Удунга, Темник (Джидинский район). 22-23 июля 2011 зарегистрировано до десяти встреч огарей по Баргузинской долине. 10 апреля 2013 встречены два огаря на берегу Гусиного озера. 3 мая 2013 два огаря взлетели с поля в районе бывшего улуса Маргасан (Тункинская котловина).

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi*. Встречен 12 июня 2011 у берега на озере Ильчир.

Кречет *Falco rusticolus*. Встречен 10 октября 2013 в поле в долине реки Харагун.

Балобан *Falco cherrug*. 15 июля 2009 балобан отмечен в степи в долине реки Селенги в 5-6 км от Улан-Удэ. 5 июля 2010 балобан сидел на столбе на окраине села Цакир (долина реки Джиды). 13 июня 2011 сидел на столбе на окраине посёлка Кырен (Тункинская долина). 7 июля 2011 отмечено две встречи – западнее Гусиного озера и в 3 км восточнее посёлка Петропавловка в долине реки Иро. 26 июля 2011 балобан встречен летящий вдоль дороги в окрестностях посёлка Ина в Баргузинской котловине.

Сапсан *Falco peregrinus*. 13 августа 2010 встречен в нескольких километрах выше посёлка Сорок в верхней части долины Оки (Окинский район). На правом берегу Джиды ниже посёлка Михайловка зарегистрирован вечером 3 июля 2011.

Дербник *Falco columbarius*. 13 августа 2010 встречен в верховьях реки Оки (Окинский район). 5 июля 2011 на берегу реки Джиды в урочище Подкамень (около 20 км западнее посёлка Цакир) дербник гонял чёрного коршуна *Milvus migrans*.

Степная пустельга *Falco naumanni*. 7 июля 2011 найдено гнездо на ЛЭП, примерно в 10 км северо-западнее посёлка Селендума. Двое взрослых улетали и постоянно возвращались с кормом к гнезду, откуда доносился крик птенцов. В этот же день по бассейну реки Иро на 10 км маршрута отмечено 3 встречи степной пустельги.

Кобчик *Falco vespertinus*. Встречен 11 июня 2011 на окраине посёлка Монды.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Два беркута 14 июля 2009 кружили в небе недалеко от посёлка Тарбагатай. 3 августа 2010 два орла встречены в посёлке Алла (Баргузинская долина). 1 июля 2011 два орла

встречены в 5-7 км друг от друга по дороге между сёлами Нарын и Харацай (долина реки Джиды). 4 июля 2011 встречен в верховьях реки Бургалтай (левый приток Джиды). 5 июля 2011 беркут встречен на окраине посёлка Санага (Закаменский район).

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Встречен 5 июля 2011 над окраиной села Шара-Азарга (верхняя часть долины реки Джиды).

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. По сообщению В.Д.Мункоева (5 июля 2011) – главного ветеринарного врача Закаменского района, чёрные грифы, по несколько птиц, не каждый год, но регулярно залетают на территорию района.

Восточный болотный лунь *Circus aeruginosus spilonotus*. Самец отмечен 23 июля 2011 в долине реки Баргузин около посёлка Уро.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. 13 июня 2013 встречен в лесу с полянами в 2 км восточнее посёлка Монды (Тункинская долина). 30 июня 2011 обнаружен на западной окраине посёлка Баргой. 5 июля 2011 встречены возле посёлка Дутулур (долина реки Джиды) и на террасе ниже посёлка Санага. 7 июля 2011 отмечен в долине нижнего течения реки Удунга (левый приток реки Темник). 11 октября 2013 мохноногий курганник кружил над поймой реки Иркут в 2 км северо-восточнее посёлка Зун-Мурино (Тункинская долина).

Курганник *Buteo rufinus*. Встречен 30 июня 2011 приблизительно в 3 км восточнее села Баргой (Джидинский район).

Серый журавль *Grus grus*. 19 июля 2010 голоса нескольких серых журавлей слышали в лесоболотном урочище между Баргузинским и Чивыркуйским заливами. 3 или 4 пары (около 10 особей, вместе с молодыми) встречены 1-2 июля 2011 в лесоболотном урочище по правобережью реки Джиды, примерно в 6 км западнее посёлка Михайловка. Утром 3 июля 2011 шесть журавлей перелетели на поле, расположенное на левом берегу Джиды и кормились на нём, разойдясь на 30-40 м. Два журавля были взрослыми, 4 молодыми. Утром 4 июля 2011 там же встречены 2 журавля (взрослый и молодой). 7 июля 2011 на берегу Джиды в 4 км западнее посёлка Харацай утром пролетело 5 журавлей. 10 апреля 2013 журавль встречен на берегу Гусиного озера.

Красавка *Anthropoides virgo*. Пара красавок встречена 14 августа 2010 в посёлке Саяны, в этот же день ещё 3 птицы встречены в степи по правому берегу реки Сайлаг (Окинский район). Три красавки встречены 1 июля 2011 в поле в 1-2 км восточнее посёлка Баргой. На 65 км маршрута 4 июля 2011 по левому берегу реки Джиды от села Михайловка до села Хамней встречено две пары и одиночная птица. 5-6 июля 2011 за-регистрировано 6-7 встреч красавок по 1-3 особи по пойменным лугам от села Хамней до села Санага (Закаменский район). 7 июля 2011 две красавки встречены в поле возле посёлка Нижний Торей (долина реки Джиды) и одна на поле возле посёлка Усть-Урма

(нижняя часть бассейна реки Темник). 23 июля 2011 три красавки отмечены в степи между посёлком Суво и посёлком Ина (Баргузинская котловина). 25 августа 2013 пару красавок наблюдали на выпасе по правому берегу реки Зун-Мурино.

Восточная тиркушка *Glareola maldivarum*. 12 июня 2011 одиночная птица встречена у северо-восточной оконечности озера Ильчир.

Травник *Tringa totanus*. 11-13 июня 2013 на северо-восточном берегу озера Ильчир насчитано 7-8 особей на 3 км береговой линии.

Горный дупель *Gallinago solitaria*. Отмечен в тундре в зарослях ерника на побережье озера Ильчир 11 и 12 июня 2011. Трижды горные дупеля встречены 6 июля 2011 на верховом болоте в верховье реки Бартой (Закаменский район).

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Зарегистрирован 30 июня 2011 в пойме низовьев реки Темник (примерно 10 км северо-восточнее посёлка Селендума).

Клинтух *Columba oenas*. 6 клинтухов встречены 30 июня 2011 на окраине деревни Ключевка. Ещё 4 голубя обнаружены 4 июля 2011 на старой ферме возле посёлка Шара-Азарга (долина реки Джиды).

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Две горлицы, очень похожих на кольчатых, встречены 5 июля 2011 возле посёлка Бургуй и ещё одна, такая же – на следующий день возле посёлка Санага (Закаменский район). Это первые встречи данного вида в Бурятии.

Перепел *Coturnix coturnix*. Самка с выводком из 10 мелких птенцов отмечена 4 июля 2011 в пойме реки Бургалтай (левый приток реки Джиды).

Сплюшка *Otus scops*. 18 июля 2010 голос сплюшки слышали вечером между посёлком Усть-Баргузин и озером Духовое. 1 июля 2011 эта совка встречена на левобережной террасе реки Джиды в 7.5 км восточнее посёлка Михайловка и 4 июля 2011 голос сплюшки слышали в нижнем течении реки Хамней (крупный левый приток Джиды).

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. Один козодой охотился вечером 6 июля 2011 возле лагеря на берегу Джиды в 4 км западнее посёлка Харацай. Вечером 7 июля 2011 примерно 3-4 козодоя в сумерках охотились в таёжной пади с вырубками по правому берегу реки Удунга (бассейн Темника).

Чёрный стриж *Apus apus*. Примерно 60-70 особей летало 1-4 июля 2011 возле скального берега Джиды в 7-8 км восточнее села Михайловка. 4-5 июля 2011 примерно 4-5 стрижей летали в нижнем течении реки Хамней, и 8-10 птиц отмечено в посёлке Енгорбой, 30-40 особей отмечено 6 июля 2011 в посёлке Санага, 20-25 стрижей встречены в этот же день на ферме в верховье реки Бартой (Закаменский район). 30-40 стрижей отмечены 7 июля 2011 в посёлке Баргой и по 40-50 – в посёлках Усть-Урма и Удунга (Джидинский район).

Белопоясный стриж *Apus pacificus*. Около 10-12 особей отмечено 11 июня 2011 в ущелье реки Иркут возле посёлка Буговек. Приблизительно 10-15 встреч небольших стаяк белопоясных стрижей отмечено 29-30 июня 2011 на маршруте Култук – Улан-Удэ. В долине реки Джиды этот стриж не встречен.

Удод *Uropera uropera*. 12 августа 2010 отмечен в посёлке Монды возле моста через реку Иркут. 14 августа 2010 встречен на окраине посёлка Хужир. 29 июня 2011 обнаружен возле села Татаурово. Два удода отмечены 4 июля 2011 в посёлке Петропавловка. 1 июля 2011 удод наблюдался на окраине посёлка Нарын. 5-6 июля 2011 на маршруте длиной 110 км от села Хамней до села Бартой (Закаменский район) отмечено более 10 встреч удодов, главным образом в населённых пунктах, включая ферму в верховьях реки Бартой. 7 июля 2011 отмечены в селе Петропавловка и на ферме, в 2-3 км южнее реки Иро. 22 июля 2011 пару наблюдали на окраине посёлка Баргузин.

Монгольский жаворонок *Melanocorypha mongolica*. 30 июня 2011 зарегистрировано три встречи монгольских жаворонок (в сумме 4 птицы) в восточной и северной частях Баргойских степей. 7 июля 2011 два монгольских жаворонка отмечены вблизи перевала от посёлка Селендума в бассейн реки Иро.

Скальная ласточка *Ptyonoprogne rupestris*. 13 августа 2010 стайка из 5-6 скальных ласточек отмечена в ущелье реки Иркут примерно в 15 км выше посёлка Монды.

Клушица *Pyrhocorax pyrrhocorax*. Пара клушиц встречена 13 августа 2010 на западном берегу озера Ильчир. 14 августа 2010 наблюдали несколько небольших стаяк по верхнему течению Оки до посёлка Сорок включительно. Несколько клушиц постоянно держались 11-13 июня 2011 на морене в окрестностях озера Ильчир.

Свиристель *Bombusilla garrulus*. 4 июля 2011 стайка из 7-8 свиристей (большинство – слётки) кочевала по тальнику и ильмовому редколесью вдоль поймы Джиды в 6-7 км восточнее посёлка Михайловка. 10-11 октября 2013 стайка свиристей примерно из десятка птиц отмечена в лесу возле реки Харагун (Тункиснская долина).

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Обнаружена в распадке в лесу 23 июля 2010 возле Сорожьей бухты (Чивыркуйский залив).

Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*. Самец встречен 14 августа 2010 на каменистом склоне с караганником в долине реки Оки чуть ниже устья реки Сенца (Окинский район).

Красноспинная горихвостка *Phoenicurus erythronotus*. Пара отмечена 14 августа 2010 в долине реки Ока чуть ниже посёлка Хара-Хужир (Окинский район).

Деряба *Turdus viscivorus*. Три птицы зарегистрированы 11 июня 2011 в перелеске возле реки Буговек (верховье Иркуты). Два дрозда

наблюдали 1 июля 2011 на перевале между Джидинским и Закаменским районами. Одиночный дрозд встречен 6 июля 2011 в лесу на перевале между реками Цакир и Бартой.

Полярная овсянка *Emberiza pallasi*. Самец встречен 11 июня 2011 в ернике на морене у северо-восточного берега озера Ильчир. Там же 12 июня 2011 насчитано 3 пары на площадке по морене у небольшого озерца и 1 пара встречена в ернике на вчерашнем месте.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Несколько встреч зарегистрировано 1-4 июля 2011 в пойме реки Джиды от Петропавловки до посёлка Хамней.

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*. 3 июля 2011 на 5 км учётного маршрута по левому берегу Джиды ниже Михайловки зарегистрировано 2 поющих самца, примерно в 0.5 км друг от друга. Они же, вероятно, отмечены поющими там же на следующее утро. 6 июля 2011 самец сидел на изгороди возле дацана у посёлка Санага.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Самец встречен 30 июня 2011 на кусте караганы возле посёлка Иволгинск. 25 августа 2013 на окраине села Тагархай (примерно 5-6 км на юго-запад от посёлка Аршан, Тункинская долина) встречена стайка из 7-8 садовых овсянок.

Горная коноплянка *Acanthis flavirostris*. Стайка из 8-10 птиц 13 августа 2010 пряталась в кустах ерника, прижатого снегом, в верховье реки Иркут, возле перевала на посёлок Орлик.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1731: 682-683

К биологии коростеля *Crex crex* и камышницы *Gallinula chloropus*

Н.С.Иванова

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Наблюдения проводились в 1959-1961 годах в пойме реки Ворсклы в районе учлесхоза «Лес на Ворскле» в Белгородской области.

Сенокос, весенние и летние паводки оказывают существенное влияние на биологию размножения коростеля *Crex crex*, вызывая растянутость гнездования и вынуждая его гнездиться в более сухих, часто совершенно необычных биотопах. Самка коростеля иногда способна насиживать кладку на скошенном участке.

* Иванова Н.С. 1962. К биологии коростеля и камышницы
// Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф. Львов, 1: 154-156.

Камышница *Gallinula chloropus* гнездится в труднодоступных зарослях у воды, поэтому сенокос не оказывает влияния на сроки её размножения. Яйца откладываются по одному в сутки без перерывов. Насиживание начинается задолго до конца кладки, что при большом количестве яиц (9-11) приводит к сильной растянутости сроков вылупления и разновозрастности птенцов одного выводка.

Яркая окраска клюва, головы и крыльев, громкий хриплый крик и своеобразные движения пуховичка камышницы служат для привлечения внимания родителей во время выкармливания птенцов. С переходом птенцов к самостоятельному питанию, что наступает в возрасте около 10 дней, краски на голове бледнеют, клюв чернеет, крылья покрываются редким пухом.

Пуховички коростеля издают один призывный птенцовый крик. У камышницы можно различить три птенцовые голосовые реакции специфического назначения, которые существуют у неё с первого дня. Эти различия можно объяснить тем, что у коростеля птенцы уже со второго дня могут самостоятельно собирать корм, в то время как молодые камышницы выпрашивают его у родителей очень долго.

Первый пуховой наряд у коростеля и камышницы уже на девятый день начинает заменяться юношеским пером. Первыми появляются опахала контурных перьев на спинных, плечевых и ушных птерилиях. Кисточки на концах пеньков первостепенных и второстепенных маховых, а также рулевых перьев начинают развёртываться лишь на 17-й день у коростеля и на 23-й день у камышницы, окончательное отрастание всех контурных перьев происходит на 30-й день, маховых – на 50-й день у коростеля и на 60-й день у камышницы. Способность к полёту наступает до окончательного отрастания маховых.

В домашних условиях осенняя линька у коростеля и камышницы протекает различно: у коростеля в сентябре меняется всё перо, кроме маховых и части рулевых, а у камышницы – только контурное перо на голове и шее. Остальное мелкое перо у камышницы меняется в период с декабря по май.

Маховые и рулевые меняются во вторую осень, в августе.

